

Особенности состояний одиночества, уединения и изоляции у подростков с разными (детский дом или семья) условиями социализации

Салихова Н.Р., Шляпникова Ю.В.

Салихова Наиля Рустамовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Института психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия. Т. 8(843)221-34-90. E-mail: *Nailya.Salihova@kpfu.ru*

Шляпникова Юлия Владимировна, магистр 1 года обучения Института психология и образования Казанского Федерального (Приволжского) Университета. ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия. E-mail: *yulia13shlapnicova@mail.ru*. Тел. 89297284920

Статья посвящена проблеме переживания состояния одиночества у подростков с разными условиями социализации. Состояние одиночества сопоставляется с близкими к нему состояниями изоляции и уединения. Особенности переживания исследуемых состояний раскрываются на основе методов, выявляющих их образно-вербальные коннотации – интервью, цветовой тест отношений, вербальные ассоциации. В исследовании приняли участие 70 подростков мужского и женского пола поровну от 11 до 17 лет. Половина подростков были воспитанниками детского дома (г. Чистополь), половина воспитывались в семьях. Причинами состояния одиночества подростки из семей называют только отсутствие понимания, друзей и общения, а подростки из детского дома кроме этих причин называют отсутствие любви. Для всех подростков характерна выраженная потребность в уединении, которая сопровождается противоречивым отношением к данному состоянию. Выявлено, что наиболее близкими по вербально-образным коннотациям являются состояния одиночества и изоляции, которые связаны у всех подростков с негативными переживаниями. Состояние уединения качественно отличается от них и характеризуется преимущественно позитивными образно-вербальными коннотациями с небольшой долей негативных. Выявлены как черты сходства, так и различия вербально-образных коннотаций исследуемых состояний у подростков с разными условиями социализации. Подростки из семей более вариативно описывают каждое из изучаемых состояний и дают более разнообразную вариативную картину цветовых и вербальных ассоциаций. На основании результатов рекомендуется обеспечить возможности для уединения подростков, воспитывающихся в детских домах.

Ключевые слова: подросток, одиночество, изоляция, уединение, детский дом, семья, социализация.

Введение

Стержневым процессом в развитии подростков является становление личности как инструмента построения и регуляции социальных отношений человека. Огромное значение для ее эффективного развития в этот период имеет социальная ситуация развития как система уникальных отношений подростка с миром, в первую очередь, с его ближайшим социальным окружением. Специфика данного окружения может оказывать существенное влияние и задавать особенности процессов развития личности.

Проживание и воспитание подростка в детском доме создает очень специфичные для развития личности условия, значительно отличающиеся от условий социализации в семье. В детском доме подросток постоянно находится в кругу сверстников, при этом его контакты со взрослыми ограничиваются воспитателями в интернате и учителями в школе, а родительские забота и участие отсутствуют, что задает особые предпосылки для формирования социальной ситуации развития подростков.

Одиночество как явление является необходимым следствием отделения личности человека от социального «Мы», которое в онтогенезе возникает раньше индивидуального «Я» (Выготский, 1984; Эриксон, 1996). Именно поэтому обостренное переживание чувства одиночества весьма характерно для подростков и юношей, так как является следствием нового скачка в развитии личности. Считается, что они переживают одиночество и отчужденность по причине устойчивого дисбаланса в системе отношений «личность-среда» (Долгинова, 1996). Условия жизни в детском доме, определяя специфику системы социальных отношений подростков, несомненно, могут сказываться как на особенностях личности, так и на переживании чувства одиночества. Несмотря на то, что воспитанник детдома почти никогда не остается один, он, конечно же, испытывает это чувство.

Необходимо отметить, что подросток, проживая в детском доме, зачастую не воспринимает эти условия как что-то отрицательное, к группе сверстников он может испытывать чувства, близкие родственным, братско-сестринским (Прихожан, Толстых, 2005). В определенной степени это компенсирует разнообразные негативные переживания, связанные с отсутствием семьи, как например, чувство своей заброшенности и ненужности. Однако в полной мере такая группа все же не может дать ему всего того, что дает семья. Это особенно ярко проявляется в ситуациях, когда подросток оказывается исключен из группы сверстников в детском доме либо находится в состоянии разногласий или даже конфликта с ней. В таком случае одиночество может обостриться и переживаться более тяжело вследствие нехватки близких отношений в семье, поскольку в обычных условиях семья может стать прочным тылом или хотя бы прибежищем для подростка в подобных ситуациях, тем самым компенсируя остроту переживания им своей изоляции от сверстников. И действительно, выявлено, что высокий уровень одиночества у подростков в детских домах объясняется, прежде всего, проблемами подростка в общении как источнике отчуждения от группы (Попова, Канаева, 2014). Некоторые полученные в исследованиях данные свидетельствуют о том, что у подростков из детских домов выше показатели тревожности, агрессивности, ниже самооценка и более негативная выраженность Я-концепции по сравнению с подростками из семей (Прихожан, Толстых, 2005), что, вероятно, также объясняет тот факт, что в целом они менее эффективно строят межличностные отношения.

При этом у подростков, которые воспитываются в семьях, переживание одиночества как состояния также связано с нерешенностью проблемы установления значимого уровня отношений со сверстниками, хотя источником тревожности по данным О.В. Долгиновой (1996) является психологическая отчужденность от семьи.

В период, когда бурно формируются структуры личности одиночество и особенности его переживания могут быть важными индикаторами проблем в

ходе развития личности. Поэтому исследование закономерностей и специфики переживания одиночества в подростковом возрасте в зависимости от условий социализации представляется как теоретически, так и практически актуальным.

Знание только о количественной выраженности переживания одиночества подростками, живущими в детских домах, не позволяет понять все грани как данного состояния, так и процессов формирования личности, индикатором хода которых оно может являться. Поэтому в нашем исследовании мы обратились к другому важному аспекту изучения одиночества, а именно – к семантическим различиям в восприятии и в переживании одиночества. И в этом контексте важно различить одиночество и другие, похожие или связанные с ним состояния, такие как изоляция и уединение.

Различая изоляцию и одиночество, А.В. Петровский (1990), тем не менее, связывает их и считает одиночество неким фактором, который оказывает влияние на эмоциональную сферу человека, изолированного от других людей. Одиночество и изолированность как разные состояния описывает Н.А. Николаева (1996). В ее исследовании, проведенном на подростках из семей, изолированность оказалась связана с социометрическим статусом подростка: его положение в группе сверстников оказывало влияние на переживание им состояния изоляции. При этом и одиночество, и изоляция в дальнейшем показали негативное влияние на Я-концепцию подростка и развитие его личности в целом.

Изоляция может быть как одиночной, так и групповой (Головин, 1998). В первом случае человек исключен из своих обычных взаимоотношений с миром, во втором – группа людей находится в подобных условиях, которые отягощаются постоянным вынужденным контактом только друг с другом. Кроме изоляции психологи описывают также отчуждение как отдельное состояние – проявление особых отношений с миром, в результате которых осознается несходство либо неприятие установок, ценностей и взглядов других, отличающихся от своих собственных.

В зависимости от механизмов формирования личности С.Г. Трубникова (1999) выделяет три типа одиночества: отчуждающее (связано с обособлением), самоотчуждающее (чрезмерная идентификация с другими людьми, которая вызывает потерю своего Я) и уединенность (некоторое устойчивое соотношение вышеназванных механизмов, которое обеспечивает баланс личности).

В англоязычной традиции исследователи в основном используют три основных понятия, связанные с одиночеством: *aloneness* (внутренняя необходимость быть в одиночестве), *solitude* (уединение) и *loneliness* (чувство одиночества) (Buchholz, 1999; Galanaki, 2004). Некоторые авторы также разграничивают социальную изоляцию и одиночество (Cacioppo, 2009; Holt-Lunstad, 2015), уединение и одиночество (Buchholz, 1999; Goossens, 2009), описывают качественные отличия добровольного и вынужденного одиночества (Maes, 2016). Также можно встретить выделение социального и эмоционального одиночества (Вейс, 1989), разница между которыми заключается в том, зависит переживание одиночества от отсутствия круга общения либо от отсутствия эмоциональной привязанности к другим людям.

Исследования показывают, что наблюдаются различия в переживании добровольного одиночества, уединения и вынужденного одиночества в зависимости от возрастных особенностей (Долгинова, 1996; Трубникова, 1999). При этом довольно редко встречаются указания на условия социализации подростков и влияние различий в этих условиях на переживание ими данных состояний. Поскольку как различия условий социализации, так и само обостряющееся в подростковом возрасте чувство одиночества очень значимы для понимания процессов развития личности, необходимо выявить специфику этого явления в связи с различиями условий социализации подростков.

В ранее проведенном нами исследовании¹ было обнаружено, что существуют различия в количественной выраженности состояния одиночества

¹ Дипломная работа Ю.В. Шляпниковой выполнена под научным руководством профессора Н.Р. Салиховой.

у подростков с разными условиями социализации (Шляпникова, 2016): у подростков из детского дома она оказалась, как ни странно, ниже, чем у подростков из семей, при этом состояние одиночества было для них негативно окрашено.

В целом, данные исследований свидетельствуют о сложности и неоднозначности проблемы переживания одиночества и близких к нему состояний подростками. Более детальное и глубокое описание особенностей переживания состояния одиночества требует использования качественных методов исследования. Необходимо выявить, имеются ли отличия в переживании данных состояний у подростков в условиях детского дома и в условиях жизни в семье, что может показать особенности развития личности в разных условиях. Поэтому *целью* данного исследования стало выявить специфику качественных характеристик одиночества в сравнении с состояниями уединения и изоляции на основе вербально-образных коннотаций данных состояний у подростков с разными (детский дом или семья) условиями социализации.

Организация исследования

Процедура и методы исследования

Исследование включало два этапа: пилотажный и основной.

Целью пилотажного этапа было создание процедуры исследования и отбор необходимого образного и вербального материала, апробация исследовательской процедуры.

Для исследования образных коннотаций состояний одиночества, уединения и изоляции были отобраны 25 картинок, которые, по мнению авторов, могут быть ассоциированы с состояниями *одиночества*, *уединения* и *изоляции*. Подросткам предлагалось выбрать те из них, которые ассоциируются у них с каждым из этих состояний, причем одна картинка могла быть отнесена только к одной категории. На основе этой процедуры были отобраны 10 картинок, которые подростки выбирали наиболее часто. В целом, к состоянию одиночества подбиралось больше картинок, оно было более понятно

подросткам, тогда как уединение и изоляция вызывали вопросы, были менее понятны, и к ним подбиралось меньше картинок. В соответствии с этим в конечный банк вошло 10 картинок (Приложение 1), из них картинки № 2, № 5, № 6, № 8, № 10 чаще обозначались как одиночество, № 4, №7, № 9 – как уединение, № 1, № 3 – как изоляция.

Для выявления представлений подростков о состояниях *одиночества*, *уединения* и *изоляции* был составлен перечень вопросов о различных сторонах этих состояний. До того, как ответить на вопросы, подростки подбирали картинки, которые с их точки зрения им соответствовали. Картинки служили образным воплощением каждого состояния и давали чувственную опору для вербального выражения своего понимания того или иного состояния в ходе свободного интервью. На основе данной процедуры часть первоначальных формулировок вопросов была изменена. В итоге был сформирован банк из следующих вопросов, которые были понятны подросткам и не пересекались по содержанию: 1) Что такое для тебя одиночество? 2) Какие виды одиночества ты можешь назвать? 3) Посмотри на отобранные тобою картинки. Какое из этих состояний у тебя бывает редко? 4) Какое из этих состояний у тебя бывает часто? 5) Какого из этих состояний у тебя никогда не бывает? 6) Чего больше всего не хватает персонажам на картинках? 7) Какое из этих состояний ты хотел бы испытывать чаще?

Для выявления вербальных коннотаций состояний *одиночества*, *уединения* и *изоляции* использовался ассоциативный тест. Подростков просили назвать слова, которые ассоциируются у них с данными понятиями. В итоге был составлен список слов, которые наиболее часто назывались подростками. Некоторые слова повторялись и использовались как для обозначения ассоциаций с одиночеством, так и с уединением или изоляцией.

Пилотажное исследование позволило создать стимульный материал, который на основном этапе использовался для сравнения вербальных ассоциаций, образных коннотаций и неосознаваемых компонентов отношения к

состояниям *одиночества, уединения и изоляции* у подростков с разными условиями социализации.

Целью основного этапа было выявление общего и специфического в вербально-образных коннотациях состояний *одиночества, уединения и изоляции* у подростков с разными условиями социализации.

Испытуемым предъявлялись отобранные на пилотажном этапе картинки и предлагалось отнести каждую из них к одному из изучаемых состояний в соответствии с их собственными представлениями.

Затем подростки в письменной форме отвечали на вопросы, используя отобранные ими картинки в качестве опорного образного материала.

Для выявления неосознаваемых аспектов отношения к исследуемым состояниям был использован цветовой тест отношений Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинда (1985). Вначале подросткам предлагалось проранжировать по степени привлекательности цвета, используемые в методике. Затем они ставили каждое из состояний в соответствие с тем или иным цветом, в зависимости от того, с каким цветом они у них ассоциируются. Карточки с цветами лежали перед подростком в течение всей процедуры теста. Результаты заносились в таблицу, как и местоположение каждого цвета в общем ряду.

Исследование и на пилотажном, и на основном этапах проводилось индивидуально с каждым подростком.

Выборка

В эмпирическом исследовании приняли участие воспитанники детского дома г. Чистополя и учащиеся школ г. Чистополя и г. Казани, воспитывающиеся в семьях в возрасте от 11 до 17 лет. На первом этапе исследования приняло участие 30 подростков, на втором – 40 подростков мужского и женского пола поровну, разделенных на две группы по критерию условий социализации – 20 подростков из семей и 20 подростков из детского дома.

Результаты

Вопросы интервью выявили, что детдомовцы чаще понимают под одиночеством состояние, когда человек остается совсем один, и при этом они придают состоянию одиночества положительное значение в случае, если оно связано с физическим пребыванием в уединении (спокойствие, отдых). Подростки, которые воспитываются в семьях, связывают его с отсутствием общения и чаще дают негативные определения одиночества.

Анализ ответов на вопрос «Чего больше всего не хватает персонажам на картинках?» показал, что детдомовцы чаще связывают одиночество с нехваткой теплоты, любви, друзей, общения, а также возможности побыть наедине с собой, в то время как подростки из семей чаще называют лишь нехватку понимания, друзей и общения.

Частота переживания состояний *одиночества, уединения и изоляции* представлены на рисунке 1.

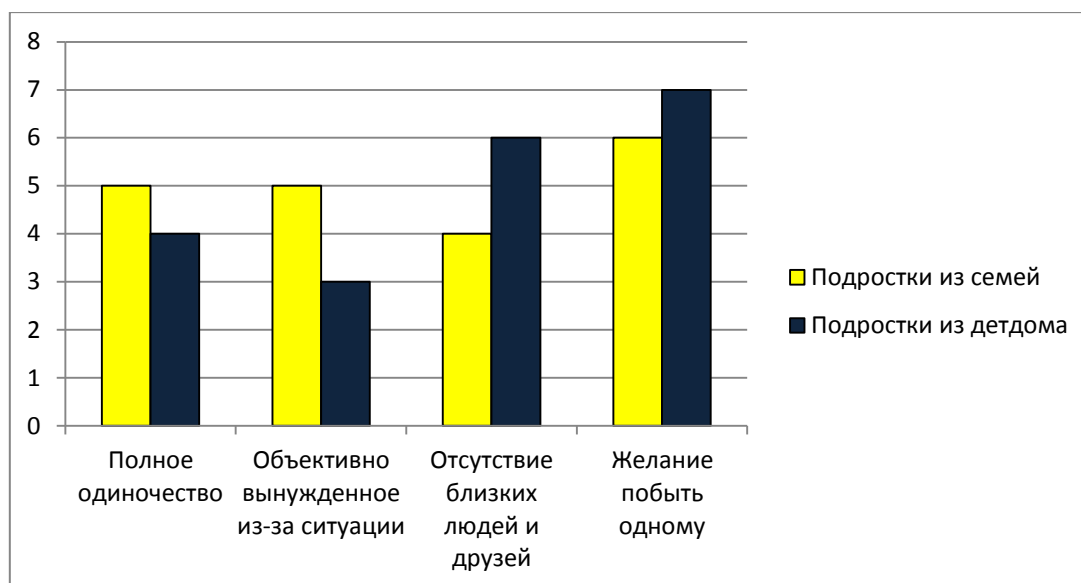
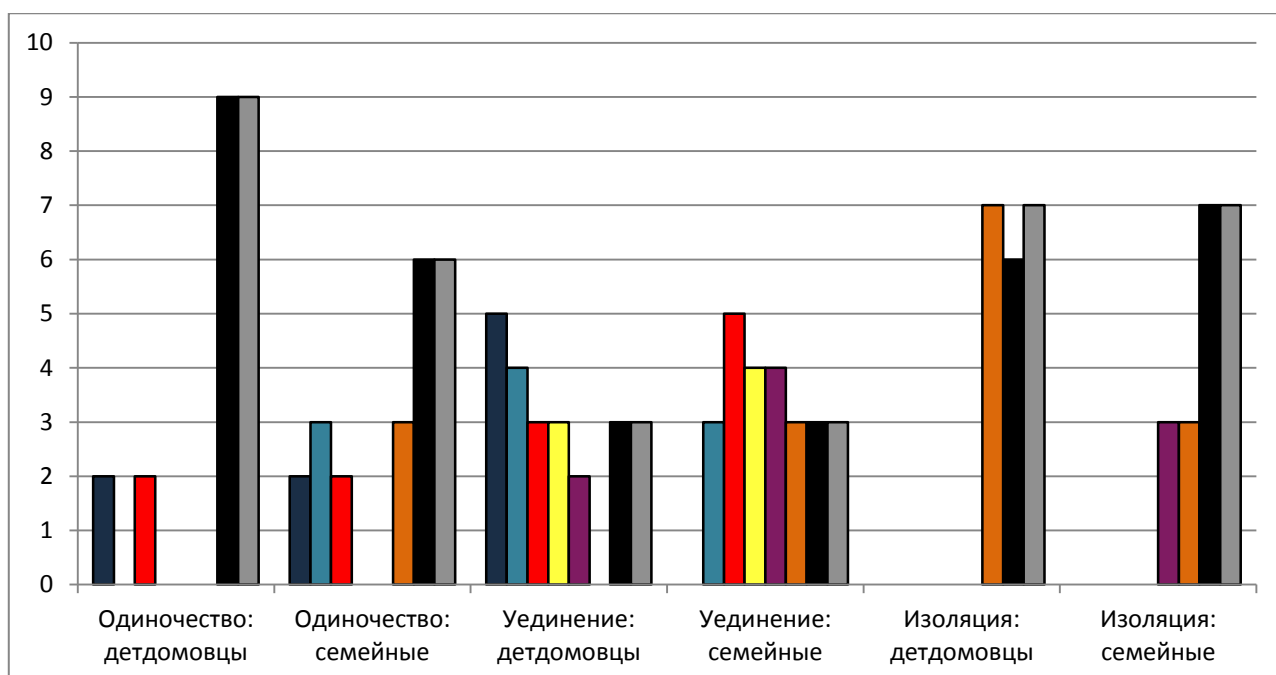

Рис. 1. Сравнение частоты встречаемости видов одиночества у подростков из семей и детского дома.

Результаты анализа частоты цветовых выборов для состояний *одиночества, уединения и изоляции* на основе процедуры цветового теста отношений показаны на рисунке 2.

Условные обозначения: порядок следования цвета в диаграмме (синий, зеленый, красный, желтый, фиолетовый, коричневый, черный, серый) отражает место цвета по критерию привлекательности, а высота – частоту выбора данного цвета в каждой из групп.

Рис. 2. Частота выбора каждого цвета к состояниям одиночества, уединения и изоляции у подростков из детдома и у подростков из семей.

Состав и частота встречаемости вербальных ассоциаций для состояний *одиночества, изоляции и уединения* представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Вербальные ассоциации к состояниям одиночества, изоляции и уединения у подростков из семей и детского дома.

Общие для обеих групп ассоциации		n 1	n 2	Ассоциации подростков из детских домов	n 1	Ассоциации подростков из семей	n 2
Одиночество	Депрессия	18	19	Озабоченность	12	Переживания	15
	Подавленность	11	12	Комфорт	10	Слабость	12
	Грусть	10	10	Отчужденность	7	Темнота	10
	Тоска	7	5			Напряжение	10
	Уединение	7	3			Серость	8
	Страх	3	5			Вялость	8
	Вязкость	3	3			Свобода	5
Уединение	Тишина	15	13	Депрессия	9	Свобода	12
	Переживание	15	12	Подавленность	8	Отдых	12
	Спокойствие	10	11	Друзья	8	Расслабление	10
	Комфорт	10	10			Грусть	8
	Тоска	7	8			Напряжение	8

	Одиночество	5	8			Серость	6
	Семья	3	6				
Изоляция	Напряжение	19	17	Одиночество	15	Переживания	10
	Тоска	18	16	Слабость	14	Вязкость	9
	Серость	16	15			Озабоченность	9
	Депрессия	14	14			Страх	9
	Грусть	10	9			Темнота	9
						Печаль	5
						Вялость	5
						Подавленность	4

Условные обозначения: n 1 – количество ответов подростков из детского дома, n 2 – количество ответов подростков из семей.

Обсуждение результатов

По результатам проведенного интервью можно отметить определенные особенности вербальных описаний исследуемых состояний.

В определении видов одиночества в целом подростки разных групп сходны, хотя и наблюдаются некоторые различия. Подростки из детского дома чаще выделяют такие *виды одиночества* как одиночество в результате отсутствия близких и друзей и позитивное состояние одиночества (время наедине с самим собой).

Подростки, которые воспитываются в семьях, более вариативно описывают виды одиночества и разделяют вызванное объективными причинами одиночество, полное одиночество (по смыслу ближе к изоляции) и позитивное состояние одиночества.

Это согласуется и с некоторыми различиями в ответах на вопрос о том, чего не хватает персонажам на картинках, т.е. о причинах одиночества. Если подростки из семей чаще называют лишь нехватку понимания, друзей и общения, то подростки из детского дома наряду с этим связывают одиночество еще и с нехваткой теплоты и любви, а также с возможностью побыть наедине с собой. Это может быть связано с условиями социализации этих подростков, в которых из-за постоянной и вынужденной вовлеченности в жизнь детдомовской группы усиливается потребность побыть в уединении. Как видим, у подростков, воспитывающихся в детском доме, наблюдается

сочетание взаимно противоречивых тенденций: одновременно присутствуют как большая потребность в уединении, так и противоположная потребность быть в близких отношениях, так как одиночество они связывают с неудовлетворенной потребностью в любви и заботе. При этом и те, и другие подростки связывают одиночество с отчуждением от группы, как уже выявлялось в других исследованиях (Прихожан, Толстых, 2005).

Сопоставительный анализ частоты переживания состояний *одиночества, уединения* и *изоляции* (рис. 1) показал, что в этом обе группы в основном сходны. Чаще всего и подростки из детского дома, и подростки из семей выбирают варианты изображений, которые соответствуют состоянию одиночества. Реже всего и те, и другие выбирают изображения, которые соответствуют в их понимании состоянию уединения. При этом у подростков обеих групп присутствует потребность в уединении, о чем говорят данные по ответу на вопрос № 7 «Какое из этих состояний ты бы хотел испытывать чаще?» (90% и 80% ответов, соответственно).

Если обратиться к результатам цветовых ассоциаций, то можно заметить, что и подростки из детского дома, и подростки из семей для состояния *одиночества* чаще выбирали черный и серый цвета (рис. 2), которые в ряду цветовых предпочтений занимают последние места. При этом подростки из детского дома выбирали эти цвета чаще, тогда как подростки из семей выбирали еще и зеленый цвет, который означает более позитивное отношение к одиночеству. В обеих группах также отмечается некоторое количество выборов синего цвета, что свидетельствует об отношении к одиночеству как к состоянию покоя и релаксации.

Сравнительная частота цветовых выборов для состояния *уединения* показывает наибольшее их разнообразие среди всех состояний в обеих группах. Подростки из детского дома чаще выбирали синий (спокойствие, удовлетворенность) и зеленый цвета (настойчивость, самоуверенность, упрямство), в то время как у подростков из семей в качестве самого частотного стал красный цвет (активность), и они использовали практически весь цветовой

спектр, выбирая еще и фиолетовый, и коричневый цвета, которые отсутствуют в выборах подростков из детского дома.

К состоянию *изоляции* в обеих группах выбирались находящиеся в конце ряда цветовых предпочтений коричневый, черный и серый цвета. Это показывает негативное отношение к данному состоянию и отрицательные эмоции, которые с ним связаны. Данные цвета сигнализируют также о снижении активности, вялости и негативных эмоциях, которые, очевидно, возникают у подростков в данном состоянии.

На основе результатов цветового теста отношений можно судить об особенностях образных коннотаций состояний *одиночества*, *уединения* и *изоляции*, отражающих неосознаваемые стороны отношения к данным состояниям. Как видим, для обеих групп характерно негативное отношение к состояниям *изоляции* и *одиночества*, цветовые ассоциации сигнализируют об отрицательном характере переживания данных состояний. При этом у подростков из семей картина цветовых выборов несколько более вариативная, тогда как у подростков из детского дома более однозначно отрицательная. Картина отношения к состоянию *уединения* разительно отличается от отношения к другим состояниям. Оно вызывает в обеих группах более позитивные эмоции. При этом у подростков из детского дома сдвиг в сторону более предпочитаемых цветов косвенно свидетельствует о большей потребности в данном переживании.

При анализе результатов вербальных ассоциаций для состояний *одиночества*, *изоляции* и *уединения* (табл. 1) видим, что и подростки из семей, и подростки из детского дома используют в основном негативно окрашенные слова, связанные с переживанием отрицательных эмоций – депрессия, подавленность, тоска, грусть, страх, уединение, отчужденность, вязкость, вялость, озабоченность.

Необходимо отметить большое количество пересечений ассоциаций у состояний *одиночества* и *изоляции*. В описании обоих наиболее часто упоминаемыми являются депрессия, тоска, грусть. Наибольшие отличия

связаны с указанием на подавленность в состоянии *одиночества*, и напряжение в состоянии *изоляции*. Наиболее позитивные ассоциации связаны с состоянием *уединения*: тишина, спокойствие, комфорт, семья. «Омрачает» данный позитивный ряд лишь упоминание тоски.

Сравнение ассоциаций между исследуемыми группами показывает, что для описания состояния *одиночества* подростки из семей кроме отрицательно окрашенных ассоциаций (слабость, темнота, уединение, напряжение, переживания и пр.) используют и слово свобода. Подростки из детского дома также характеризуются внутренне противоречивым набором ассоциаций – это и комфорт, и отчужденность с озабоченностью.

Для описания состояния *уединения* обе группы используют сходные слова (тишина, спокойствие, переживания, комфорт), однако у подростков из семей встречается такие негативно окрашенные слова как напряжение, серость, грусть, а у подростков из детского дома – депрессия и подавленность. У обеих групп встречаются как негативные оценки состояния уединения, так и позитивные, причем подростки из семей в целом дают больше вариантов ассоциаций. Привлекает внимание наличие слов «друзья» и «семья» в ряду вербальных ассоциаций состояния *уединения*. Возможно, это свидетельствует об особом содержании данного состояния, когда человек, будучи один, сохраняет в своем переживании ощущение присутствия в своем жизненном пространстве значимых других. У обеих групп в этом качестве присутствует семья, и только подростки из детского дома упоминают еще и друзей, что несомненно отражает условия социализации данных подростков, для которых друзья частично заменяют семью.

Некоторые противоречия вербальных ассоциаций в данном случае соответствуют противоречиям, выявленным в цветовых выборах. Причем у детдомовцев более позитивно оцениваемые цвета превалируют, но при этом встречаются негативные вербальные определения, т. е. наблюдается более противоречивое соотношение вербальных и образных компонентов отношения к состоянию уединения. Интересны причины такой противоречивости,

выявление которых может задать одну из перспектив дальнейших исследований.

Обе группы подростков придают состоянию *изоляции* исключительно негативную окраску (тоска, серость, напряжение, грусть), однако и здесь подростки из семей дают больше вариантов ассоциаций к состоянию *изоляции* нежели подростки из детского дома.

Итак, вербальные ассоциации также показали большее сходство состояний *одиночества* и *изоляции* в отличие от состояния *уединения*. Результаты выявили также различия образно-вербальных коннотаций состояния *уединения* у подростков в зависимости от различающихся условий социализации.

В целом подростки из семей дают более вариативную картину как по количеству и разнообразию слов для определения каждого из изучаемых состояний, так и по цветовым ассоциациям. Это говорит или о большей дифференциации ими восприятия данных состояний, или/и о его большей индивидуальной вариативности. Можно предположить, что это отражает как большую унифицированность, деиндивидуализированность социальной ситуации развития подростков из детского дома по сравнению с более вариативными условиями жизни подростков из семей, так возможно и большую дифференцированность когнитивных структур последних.

Полученные нами результаты перекликаются с данными, полученными другими исследователями, которые также выявили, что переживания состояний *уединения* и *одиночества*, а также добровольного и вынужденного *одиночества* имеют качественные отличия (Buchholz, 1999; Goossens, 2009; Maes, 2016). *Одиночество* обычно воспринимается более негативно, с ним ассоциируются тоска, обреченность, тогда как *уединение* является нейтральным по своей эмоциональной окраске. Наши результаты, базирующиеся на использовании не только вербальных данных, но и цветовых ассоциаций, показали, что *уединение* эмоционально позитивно окрашено, и это наиболее характерно для подростков из детского дома.

Выводы

1. Состояния *одиночества*, *уединения* и *изоляция* различаются подростками как на уровне вербальных описаний, так и на уровне эмоционального отношения к ним. При этом наиболее близки по образно-вербальным коннотациям состояния *одиночества* и *изоляция*, которые вызывают наиболее негативное отношение, а состояние *уединения* отличается от них как содержательно, так и более позитивно окрашенным эмоциональным отношением.
2. Вербально-образные коннотации состояний *одиночества*, *уединения* и *изоляция* у подростков из детского дома и подростков из семей имеют как черты сходства, так и различия. Наиболее сходны вербально-образные коннотации понятий *одиночества* и *изоляция*, имеющие негативно окрашенный характер. Наибольшие различия встречаются в вербально-образных коннотациях состояния *уединения*, характеризующихся противоречивым сочетанием преимущественно позитивных характеристик с некоторыми негативными.
3. Обнаружены как сходства, так и различия в описании причин состояний *одиночества*, *уединения* и *изоляция*. Подростки из семей называют нехватку понимания, друзей и общения, а подростки из детского дома наряду с этими же причинами называют еще и нехватку теплоты и любви.
4. Для подростков из детского дома характерно противоречивое сочетание выраженной потребности в уединении и потребности быть в близких отношениях, поскольку в качестве причины чувства одиночества у них выступает неудовлетворенная потребность в любви и заботе.
5. Подростки из семей более вариативно и дифференцированно определяют каждое из состояний *одиночества*, *уединения* и *изоляция*, и дают более разнообразный спектр вербальных и цветовых ассоциаций. Это свидетельствует о большей индивидуальной вариативности восприятия данных состояний, отражающей более вариативные условия социализации подростков

в семье по сравнению с более унифицированными условиями воспитания подростков в детском доме.

Рекомендации

В связи с выявленной повышенной потребностью в уединении у подростков, воспитывающихся в детском доме, следует предусмотреть в устройстве детского дома наличие достаточного количества индивидуализированных уединенных рекреационных зон, где подростки могли бы уединиться, побыть наедине с собой, отдохнуть, почитать книги и пр. Также было бы полезно и в организации режима дня предусмотреть периоды автономного выбора времяпровождения, которые каждый подросток мог бы использовать по своему усмотрению, в том числе и для уединения.

Литература

- Выготский Л.С. (1984). Вопросы детской (возрастной) психологии. Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика. Т. 4. С. 243–385.
- Эриксон Э. (1996). Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ.; общ. ред. А.В. Толстых. М.: Изд. группа «Прогресс». 344 с.
- Долгинова, О.Б. (1996). Одиночество и отчужденность в подростковом и юношеском возрасте. Дисс. канд. псих. наук. СПб. 160 с.
- Прихожан, А.М., Толстых Н.Н. (2005). Психология сиротства. СПб.: Питер. 400 с.
- Попова, Т.А., Канаева Л.А. (2014). Особенности агрессивности, тревожности и субъективно о переживания одиночества у подростков из детского дома и семьи. *Фундаментальные исследования*. № 5 (ч. 2). С. 398-401.
- Петровский, А.В., Ярошевский М.Г. (1990). Психология: Словарь. М.: Политиздат. С. 248.
- Николаева, Н.А. (1996). Понимание и переживание изолированности в подростковом возрасте. Дисс. канд. психол. наук. Москва. 131 с.
- Головин, С.Ю. (1998). Словарь практического психолога. Минск: Харвест. С. 283.
- Трубникова, С.Г. (1999). Психология одиночества: генезис, виды, проявления. Дисс. канд. психол. наук. Москва. 197 с.
- Buchholz, E.S., Catton, R. (1999). Adolescents' perceptions of aloneness and loneliness. *Adolescence*. Vol. 34 (133). P. 202-213.
- Galanaki, E. (2004). Are children able to distinguish among the concepts of aloneness, loneliness, and solitude? *International Journal of Behavioral Development*. Vol. 28 (5). P.435-443.

- Cacioppo, J.T., Hawkley, L.C. (2009). Perceived social isolation and cognition *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 13 (10). P. 447-454.
- Holt-Lunstad, J., Smith, T.B., Baker, M., Harris, T., Stephenson, D. (2015). Loneliness and Social Isolation as Risk Factors for Mortality: A Meta-Analytic Review. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 10 (2). P. 227-237.
- Goossens, L., Lasgaard, M., Luyckx, K., Vanhalst, J., Mathias, S., Masy, E. (2009). Loneliness and solitude in adolescence: A confirmatory factor analysis of alternative models. *Personality and Individual Differences*. Vol. 47 (8). P. 890-894.
- Maes, M., Wang, J.M., Van den Noortgate, W., Goossens, L. (2016). Loneliness and Attitudes Toward Being Alone in Belgian and Chinese Adolescents: Examining Measurement Invariance. *Journal of Child and Family Studies*. Vol. 25 (5). P. 1408-1415.
- Вейс, Роберт С. (1989). Вопросы изучения одиночества. *Лабиринты одиночества: Пер. с англ. / Сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского*. М.: Прогресс. С. 114-128.
- Шляпникова, Ю.В. (2016). Особенности одиночества у подростков в зависимости от условий социализации. *Дипломная работа*. Казань. 71 с.
- Бажин, Е.Ф., Эткинд А.М. (1985). Цветовой тест отношений. Методические рекомендации. Л.: Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева. 17 с.

Приложение 1

1.

2.

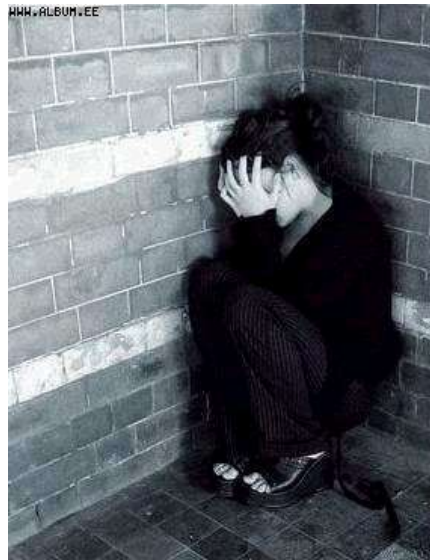
3.

4.

5.

6.

7.

8.

State of loneliness, solitude and isolation of teenagers with different socialization (children's home or family) conditions

Salikhova N.R., Shlyapnikova J.V.

Salikhova Nailya Rustamovna, doctor of psychological sciences, professor, Department of General Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University, Kremlyovskaya Street, 18, 420008, Kazan, Russia. T. 8(843)221-34-90. E-mail: Nailya.Salihova@kpfu.ru

Shlyapnikova Julia Vladimirovna, Master of 1-st year study, Institute of Psychology and Education of Kazan (Volga) Federal University, Kremlyovskaya Street, 18, 420008, Kazan, Russia T. 89297284920. E-mail: yulia13shlapnicova@mail.ru

The article discusses the experience of loneliness state in adolescents with different conditions of socialization. State of loneliness is compared with a state of isolation and solitude that are close to it. Features experiences studied states disclosed on the basis of methods that identify their imaginative and verbal connotations (interviews, color test of relations, verbal associations). The study involved 70 adolescents of both sexes equally from 11 to 17 years. Half of the teenagers were the orphanage (Chistopol), half were raised in families. The reasons for the state of solitude teenagers from families referred only to the lack of understanding, communication and friends, and teenagers from the orphanage in addition to these reasons are called the absence of love. All adolescents are characterized by expressed need for privacy, which is accompanied by a controversial attitude towards this state. It was revealed that the states of loneliness and isolation are the most similar in verbal and imaginative connotations and they are associated with negative feelings. State of solitude is qualitatively different from them, and it is characterized by predominantly positive image-verbal connotations with a bit of negative. Differences of verbal and imaginative connotations investigated states at teenagers with different conditions of socialization have been identified. Teenagers from families more variably describe each of the studied states and provide a more diverse picture of variative color and

verbal associations. Based on the results it is recommended to provide opportunities for the privacy of teenagers who are brought up at orphanages.

Keywords: teenager, loneliness, isolation, solitude, an orphanage, family, socialization.

References

- Vygotskij L.S. (1984) .Voprosy detskoj (vozrastnoj) psihologii. *Sobr. soch.:* v 6 t. M.: Pedagogika. T. 4. P. 243–385.
- Erikson E. (1996). *Identichnost': junost' i krizis*. Per. s angl.; obshh. red. A.V. Tolstyh. M.: Izd. gruppа «Progress». 344 p.
- Dolginova, O.B. (1996). *Odinochestvo i otchuzhdennost' v podrostkovom i junosheskom vozraste*. Diss. kand. psih. nauk. SPb. 160 p.
- Prihozhan, A.M. (2005). *Psihologija sirotstva*. SPb.: Piter. 400 p.
- Popova, T.A., Kanaeva L.A. (2014). Osobennosti agressivnosti, trevozhnosti i sub'ektivnogo perezhivaniya odinochestva u podrostkov iz detskogo doma i sem'i. *Fundamental'nye issledovanija*. № 5 (ch. 2). P. 398-401.
- Petrovskij, A.V., Jaroshevskij M.G. (1990). *Psihologija: Slovar'*. M.: Politizdat. P. 248.
- Nikolaeva, N.A. (1996). *Ponimanie i perezhivanie izolirovannosti v podrostkovom vozraste*. Diss. kand. psihol. nauk. Moskva. 131 p.
- Golovin, S.Ju. (1998). *Slovar' prakticheskogo psihologa*. Minsk: Harvest. S. 283.
- Trubnikova, S.G. (1999). *Psihologija odinochestva: genezis, vidy, projavlenija*. Diss. kand. psihol. nauk. Moskva. 197 p.
- Buchholz, E.S., Catton, R. (1999). Adolescents' perceptions of aloneness and loneliness. *Adolescence*. Vol. 34(133). P. 202-213.
- Galanaki, E. (2004). Are children able to distinguish among the concepts of aloneness, loneliness, and solitude? *International Journal of Behavioral Development*. Vol. 28 (5). P.435-443.
- Cacioppo, J.T., Hawkley, L.C. (2009). Perceived social isolation and cognition *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 13 (10). P. 447-454.
- Holt-Lunstad, J., Smith, T.B., Baker, M., Harris, T., Stephenson, D. (2015). Loneliness and Social Isolation as Risk Factors for Mortality: A Meta-Analytic Review. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 10 (2). P. 227-237.
- Goossens, L., Lasgaard, M., Luyckx, K., Vanhalst, J., Mathias, S., Masy, E. (2009). Loneliness and solitude in adolescence: A confirmatory factor analysis of alternative models. *Personality and Individual Differences*. Vol. 47 (8). P. 890-894.

- Maes, M., Wang, J.M., Van den Noortgate, W., Goossens, L. (2016). Loneliness and Attitudes Toward Being Alone in Belgian and Chinese Adolescents: Examining Measurement Invariance. *Journal of Child and Family Studies*. Vol. 25 (5). P. 1408-1415.
- Vejs, Robert S. (1989). *Voprosy izuchenija odinochestva. Labirinty odinochestva: Per. s angl. / Sost., obshh. red. i predisl. N.E. Pokrovskogo. M.: Progress. P. 114-128.*
- Shlyapnikova, Yu.V. (2016). *Osobennosti odinochestva u podrostkov v zavisimosti ot uslovij socializacii. Diplomnaja rabota. Kazan'. 71 p.*
- Bazhin, E.F., Etkind A.M. (1985). *Cvetovoj test otnoshenij. Metodicheskie rekomendacii. L.: Leningradskij nauchno-issledovatel'skij psihonevrologicheskij institut im. V.M. Behtereva. 17 p.*